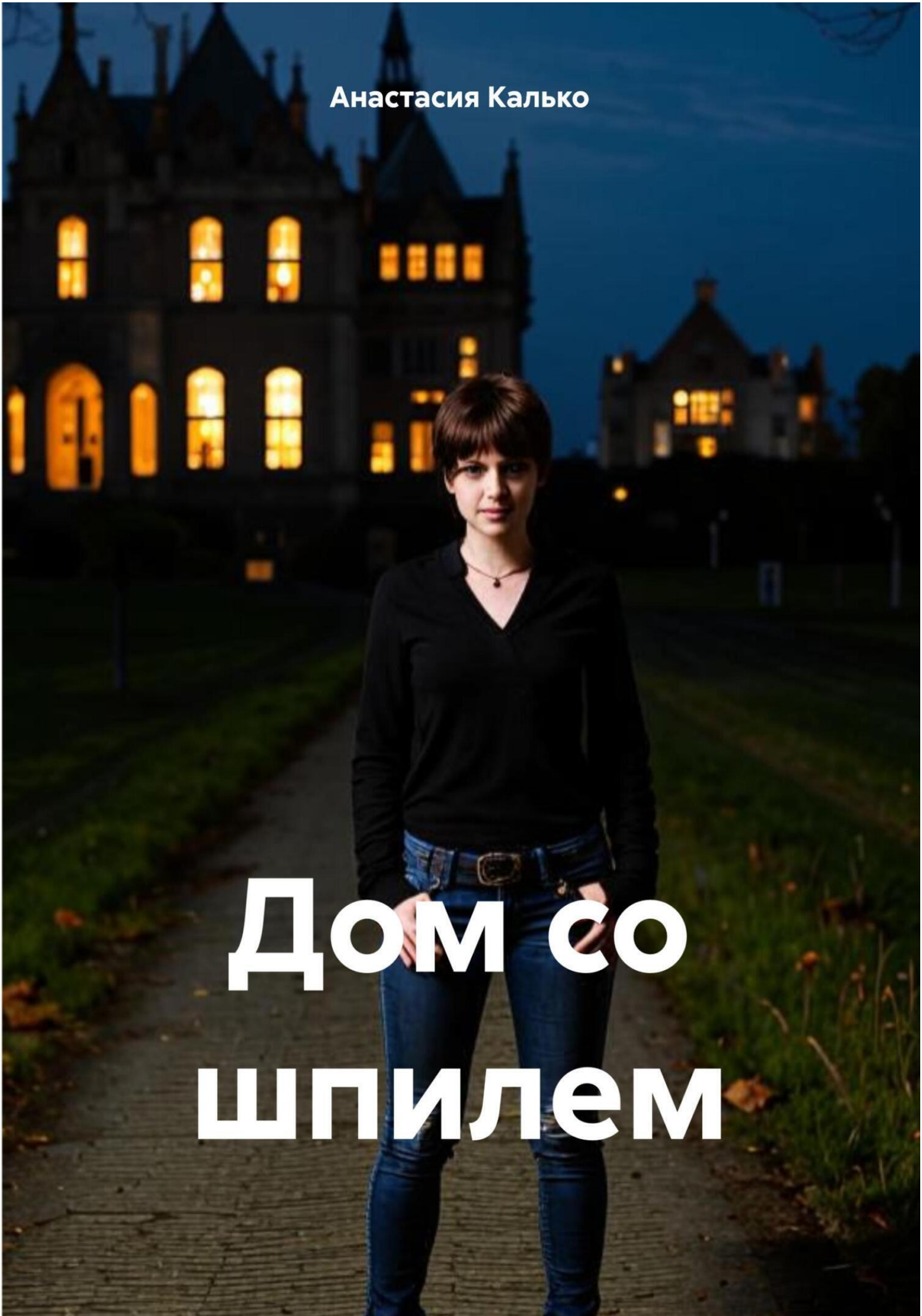
Анастасия Калько



Дом со шпилем

Анастасия Калько

Дом со шпилем

«Автор»
2024

Калько А. А.

Дом со шпилем / А. А. Калько — «Автор», 2024

Дальний родственник, которого она никогда не видела, предприниматель Вилибалд Винтерштерн, завещал Наташе Навицкой свое состояние и дом со шпилем - величавый и мрачный готический особняк. Приехав туда, Наташа понимает, что оказалась в эпицентре событий - загадочных, зловещих, мистических... и опасных. Кто они - ее новые родственники? Друзья или враги? И что за тайна из прошлого связана с непонятной гибелью ее дяди? Не грозит ли теперь неведомый враг ей самой?

© Калько А. А., 2024
© Автор, 2024

Анастасия Калько
Дом со шпилем

«Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!»
/А. С. Пушкин. «Борис Годунов»/

Посвящается моей лучшей подруге.

Все персонажи и события романа являются вымышленными. Любое сходство с реальностью случайно.

*

Наташа не была в Крыму уже больше двух лет. Два года, шесть месяцев и три недели, если быть точной. Но сейчас не приехать было нельзя.

Наташа уже забыла о том, что южный климат намного мягче питерского. Она думала, что, если за ее окном Фонтанка встала, схваченная льдом, а набережная занесена пушистым снегом, то повсюду точно так же, просто не может быть иначе. И в "Пулково" приехала, одетая соответственно: дубленка, исландский свитер, теплые джинсы, сапоги-"аляски".

На трапе в Симферополе она сощурилась от бьющего в глаза солнца, дубленка и свитер сразу стали тяжелыми и неудобными, а сапоги – горячими и тесными. Стащив перчатки и размотав шарф, Наташа вздохнула свободнее. Ее нетерпеливо подтолкнула в спину такая же распаренная соседка, дородная молодуха из Колпина. Она волочила за собой такого же упитанного карапуза лет пяти, а он монотонно ныл, что хочет чипсов, и сучил ногами.

Огрызнувшись в ответ, Наташа спустилась к автобусу, и только сейчас сообразила: она ДОМА, в родном Крыму! И уже отвыкла от того, что зима тут наступает значительно позже, чем на севере…

Наташа немного постояла у входа в аэропорт, подставив лицо солнцу и уже не ощущая тяжести и духоты зимней одежды.

Внутри аэропорта ее сразу узнали.

– Вы Навицкая? – оживилась служащая. – Ух ты! Я думала – опять фейк, а тут вижу – вы идете! Книжечку подпишете?

– Что – и вправду приехала? – обступили их еще три девушки-служащие зала прилета. – Ой, а нам подпишете? Зойка, Зойка, книги принеси! Багаж ждете? Пойду, потороплю Ваську, опять копается, как улитка!

Желая угодить любимой писательнице, девушки даже вызвали ей такси. "Быть модной писательницей совсем не плохо!" – подумала Наташа уже в машине.

Если бы только не повод, по которому она приехала в Крым…

*

Стройная брюнетка с буйной копной кудрей и яркими черными глазами с разгона кинулась ей на шею на автовокзале, едва успела Наташа выйти из такси:

– Натка, ну наконец-то! Сто лет не виделись!

– Не сто, а всего неделю. Привет, Лестрейндж! Давно приехала?

– Третьего дня, – разговаривая, брюнетка ухитрялась притопывать ногой, накручивать на палец прядку волос, курить и оглядываться по сторонам. Казалось, что молодая женщина и секунды не может провести без движения, энергичная, подвижная, как ртуть. – Никольский с Витькой заняты на процессах, и Фима прихватил меня на амбразуру! Стас так скосоротился, когда узнал, что я с Коганом еду! Ну и фиг бы с ним! Его каждый омет на мысли наводит, а нам некогда фигней маяться, у нас работа!

– Охотно верю, Белла. Но ты могла бы мне и не объяснять, где Витя, я и сама знаю о делах своего мужа…

– А кто тебя знает! – пожала плечами Белла Измайлова по прозвищу Лестрейндж, сотрудница адвокатского бюро ЮП – «Юридическая Помощь», – ты уже совсем как та деловая леди из анекдота, которая не заметила, как ее сын два года в армии отслужил!.. Алло, добрый день! Нам нужно такси до…

*

– Так что с этим домом? – спросила Наташа уже в машине. – По скайпу я ничего не поняла. Может, какая-то ошибка? Мама не поддерживала отношения с троюродной сестрой лет сорок, поссорились из-за чего-то навеки. С чего бы ее мужу составлять завещание на нас?..

– Мы всего лишь передаем тебе последнюю волю Вилибалда Винтерштерна, – ответила Белла. – А странно, кстати, почему он обратился по этому вопросу не к местным юристам, а к нам?..

– Ну, после того, как Фима и К вытащили меня из того д… в прошлом году, они вызывают больше доверия, – Наташа понизила голос, покосившись на таксиста.

– Да и сам дом… – Белла замялась. – Хм, да-а!

– Исчерпывающая характеристика дядиного наследства, – поддела ее Наташа, – я сразу представила, что представляет собой дом!

– Сама сейчас увидишь.

Такси сбавило ход почти до черепашьей скорости в многокилометровой пробке на проспекте Острякова.

– Дороги все те же, узкие, – выглянула в окно Наташа. – А машин больше, чем в Питере…

– Эх, сюда бы мой "харли"! – вздохнула Белла. – Мы бы на нем этот затор объехали как раз плюнуть!

– Да, с "харли" ты лихо управляешься, – кивнула Наташа, хорошо помнившая, как однажды выручили их Беллины навыки стритрейсера…

В сумке Измайловой зазвенел мобильник.

– Да? Приехала. В такси… В пробке. Да, Фима, опять.

– Уже Фима? – шепотом комментировала Наташа. – Бедный Стасик…

Белла сделала зверские глаза:

– Да, это Наташка опять прикалывается… Ага, в своем репертуаре. Окей, жди!

– Остальные наследники уже прибыли, – сообщила Белла, убрав телефон. – Не иначе как на крыльях слетелись. Сегодня суббота, и весь город ломится на дешевый рынок. Все дороги забиты. Фима уже всех чертей перебрал, ожидая нас. Мы в этом доме уже третий день, и я боюсь, как бы Коган не начал мебель ломать об чьи-то головы…

– Ефим психует? – удивилась Наташа. Она знала о крутом нраве руководителя ЮП, но из-за такого пустякового дела, как оглашение завещания, он нервничать не стал бы…

– О! Если бы он просто психовал… А, блин!!! – машина на приличной скорости попыталась проскочить между двумя автобусами, но ее опередил мопед с бешено хохочущей парочкой. – Башкой вас об асфальт, авада кедавра!!! – проорала Белла в окно. – Да, если бы Фима только нервничал, я бы и не говорила об этом. В этом доме он жалуется, что скоро психом станет…

– Лестрейндж, так что с этим домом?! – настойчиво спросила Наташа. – Избушка там на курьих ножках, или воющая хижина?

– Примерно… Саам увидишь. Ну и чудак был твой дядя!

*

Такси выехало на проселочную дорогу, ведущую к кладбищам и дачному поселку. На развилке, между лютеранским и православным кладбищами, высился одинокий дом, настоящий дворец в старинном немецком стиле, весь из острых углов и стрельчатых окон, с высо-

ким шпилем, увенчанным черным драконом-флюгером. Наташа всегда думала, кому пришла в голову фантазия построить дом в таком странном месте. Катя и Лена, когда они ходили к отцу в последние два года перед "крымской весной", предполагали, что это какое-то служебное или ритуальное здание. Мама не поддерживала этот разговор и отворачивалась от шпиля с драконом…

– Это и есть дом Винтерштерна? – изумилась Наташа; Белла кивнула:

– Да. Впечатляющая готика, правда?

– Бр-бр, ну и местечко! – поежилась Наташа. – Фильмы ужасов тут снимать впору!

– Согласна, но его устраивало. Чтобы далеко на работу не ездить… Фактически весь ритуальный бизнес тут был его монополией… Ты бы знала, какие тут деньги вращаются!

– Теперь я понимаю Фиму, тут кто угодно психанет, – задумчиво сказала Наташа.

Белла коротко усмехнулась, безуспешно приглаживая буйные черные кудри.

– А знала бы ты его семейку! – воскликнула она. – Это будет еще похлеще дома в "готичном местечке"…

– И на этой оптимистической ноте мы заканчиваем наш выпуск новостей, – Наташа сняла дубленку, – впереди вас ждут еще новости спорта и прогноз погоды!

На створке ворот красовалась табличка с красивым готическим шрифтом: "Винтерштерн В. Я.". Ворота открылись. К дому вела идеально прямая аллея, пересекающая строго ухоженный газон и сад с деревьями правильной геометрической формы.

*

По дорожкам сада прохаживался рослый седеющий мужчина средних лет, здоровяк в темно-синем костюме с малиновым галстуком. При виде Наташи он убрал в карман смартфон и шагнул навстречу.

– Привет, Фима, – улыбнулась Наташа. – Как твои ничего?

– Аскед! – воздел руки к небу "модный лоер". – Как могут быть дела в таком веселеньком местечке?!

Наташа подняла голову, рассматривая дом – из серого камня, с черной крышей, изобилием острых углов, черной металлической оковкой и хищно нацеленным далеко вверх шпилем. Казалось, что за флюгер должны были цепляться все низко нависающие над дорогой ноябрьские тучи…

– Любуешься? – Ефим Коган похлопал себя по карманам, нашел сигареты, закурил. – Да, неплохие апартаменты. И это лишь малая часть наследства Вилибалда Яковлевича…

– Кстати, Белла мне сказала, что ты тут чуть ли не на людей бросаешься…

Белла запоздало дернула Наташу за рукав.

– Уж кто бы говорил! – ухмыльнулся адвокат. – У Беллы под впечатлением от вида из окон нервы шалят еще похлеще. Я ей указал на ошибку в бумагах, и узнал о себе много нового, – Ефим затрясся от смеха, но, покосившись на черный креп над дверьми, смутился. – Наташа, тут приехали вдова и дети твоего дяди… Должен тебя предупредить, публика еще та!

– Это точно, Фима, – скривилась Белла. – Вчера заявились…

– Аттракцион будет еще тот, – закурил вторую сигарету Ефим. – Они ведь еще не знают, кто назван главным наследником… А если бы знали – тут уже бушевал бы тайфун…

*

В доме было тихо, прохладно и полутемно. Изнутри дом выглядел так же величаво и в средневековом стиле, как и снаружи, с небольшими поправками на XXI век. Резной дуб, витражи на окнах, шелковые обои цвета чайной розы… Наташа остановилась, не решаясь пройти дальше своими петербургскими сапогами, которые смотрелись диссонансом в этом роскошном зале…

Она хотела опуститься на корточки, чтобы разуться. Сумка соскользнула с плеча и бряк-нула об пол. Казалось, от грохота в дрожь бросило даже флюгер-дракона…

– Голова закружилась? – спросила Белла.

– Засмотрелась.

– Ясно. Оглашение завтра в 10 часов. Сегодня тебе нужно отдохнуть с дороги.

– Согласна, – Наташа стянула сапоги. После перелета, поездки по межгороду и пробок навалилась усталость, да и смена климатических поясов сказывалась.

– Пойдем, покажу твою комнату, – Белла повесила их куртки во встроенный шкаф и первой направилась к широкой лестнице из черного мрамора с лакированными перилами красного дерева и ковровой дорожкой с золотыми прутьями. Наташа последовала за ней, смущенно ступая по ковру ногами в синих носках с кошачьими мордами, такими неуместными на этом персидском великолепии. А Лестрейндж уже совершенно тут освоилась, словно с детства жила в этом дворце… Но все-таки жалуется на гнетущее чувство, а Фима стал раздражительным сверх меры за два дня…

– Мы ведь часто ходили мимо этого дома, – сказала Наташа. – Мама никогда не говорила, чей он. Может, не знала?

– Спросишь у нее сама… Да, странный был человек твой дядя. И как он только себя чувствовал, с таким видом из окна?..

*

Комната напомнила Наташе музейный зал. Все тот же готический стиль, темное дерево, золотистые обои, тяжелые портьеры на окнах, кровать под балдахином – с массивной резной спинкой и монограммой. И вся мебель в спальне – массивная, резная, с позолотой, такой яркой на темном фоне. Комната поражала своими размерами и казалась холодной несмотря на исправно работающее отопление. Или просто она была не обжита? Чувствовалось, что она пустует уже давно.

Наташа поставила сумку на кресло, прошлась по ковру. Ноги в синих носках почти по щиколотку утопали в пушистом ворсе. Девушка открыла встроенный шкаф в полстены. Блестящая лаком створка откатилась, показав совершенно пустое пространство. Наташа представила себе, как в этом "многоуважаемом шкафу" будут смотреться ее свитера, джинсы, футболки, водолазки и единственный строгий костюм… "Наверное, так же, как и мои трусы "три пары за сто рублей" в этом ящике, – подумала она, открыв другое отделение, с ящиками для нижнего белья. – Хотя, это ведь теперь моя комната! И нужно все-таки разобрать вещи!".

Снаружи звякнул церковный колокол – раз, другой… "Ну и бизнес был у дяди! – подумала Наташа, раскладывая белье в ящичке. – Я, конечно, всякого навидалась, но все равно не по себе!".

Разобравшись с вещами, она достала мобильник. Может, мама сегодня дома и можно будет договориться о встрече…

Отстраненно вежливый голос сообщил ей, что на счету недостаточно средств для осуществления звонка, и Наташа выругалась. Какую-то платную услугу ей навязали еще весной явочным порядком, и ежемесячно снимали со счета деньги. Наташа чертыхалась, злилась, но у нее постоянно не хватало времени на визит в салон МТС для решения проблемы. В перерывах между творческими мероприятиями, тусовками, ток-шоу и презентациями Наташа работала над четвертой книгой из пяти, оговоренных в контракте с издательством на 2016 год. Время поджимало, и Наташа отказывала себе в обеде или лишней паре часов сна, чтобы вовремя сдать редактору рукопись из запущенной в прошлом году серии "Армейский детектив". После книги о своих злоключениях и сборника новелл о "крымской весне" Наташа перешла на художественные сюжеты, обнаружив, что может придумать и очень динамично раскрутить детективную интригу. Первый ее роман приняли на волне популярности, которую Наташа обрела в прошлом году, сняв с себя несправедливые обвинения и победив в неравной борьбе с крымским "королем аквапарков" Аркадием Вальтером, который в октябре, когда приговор суда вступил в законную силу, отправился в Харп, в колонию "Полярная сова"…

И вот баланс ушел в большой минус. Бесцеремонные служащие, ничтоже сумнящееся, сняли со счета положенную сумму, и теперь любезной СМС-кой оповещали хозяйку телефона о временной блокировке ее номера за неуплату…

– Да е…тесь вы башкой об стенку! – проворчала Наташа. – До ближайшего терминала тут километров десять!

Она постояла у кровати, не решаясь присесть. Казалось, что, если она подойдет к этому монументальному сооружению, завоет сирена, как в музейном зале, если кто-то перешагивал через заградительные канаты и пытался дотронуться до экспоната…

В комнате было полутемно. Наташа потянула за шнур. Портьеры разошлись, открывая окно. Наташа выглянула и увидела, что ей повезло. С торца окна выходили на задний двор с лаконичным ландшафтным дизайном в японском стиле – белый песок, маленькие круглые кусты. Окаймляла двор ограда из необтесанного дикого камня, уложенного в тщательно продуманном беспорядке. А чуть дальше размеренно рокотало море. Серое, с белыми штрихами волн, на горизонте оно почти сливалось с таким же серым небом. Даже через двойные рамы со звукоизоляцией доносились крики чаек, мечущихся низко над волнами. "Хоть из моего окна вид нормальный", – улыбнулась Наташа и забралась с ногами на широкий лаковый подоконник из красного дерева.

*

В дверь вежливо постучали. Даже не спросив "Кто там", Наташа откликнулась: "Да-да!". В комнату вошел мужчина средних лет, в черной "тройке", чем-то очень похожий на Бэрримора из фильма "Собака Баскервилей".

– Здравствуйте, – обернулась Наташа.

– Здравствуйте, Наталья Викторовна, – если "Бэрримора" и удивило зрелище сидящей на подоконнике девушки в носках, то внешне он не подал вида. – Я Игнатий Петрович, дворецкий. Понравилась ли вам ваша комната?

– Да, нормально, – Наташа спрятала ноги за портьеру, чтобы не бросались в глаза ее теплые синие носки с усатыми мордами на щиколотках. – Хорошая комната.

– Будут ли у вас какие-либо пожелания, Наталья Викторовна? Кофе? Ланч?

– Кофе, пожалуйста. И еще, подскажите, пожалуйста, где тут ванная комната? Дом такой большой, я боюсь заблудиться.

Дворецкий подошел к одной из портьер, дернул за шнурок, и оказалось, что за ней скрывается еще одна дверь.

– Все приготовлено к вашему приезду, – сообщил он. – Если пожелаете что-то заменить, позвоните, – он указал на телефон внутридомовой связи. – Ваши распоряжения – мои заботы.

Уже когда Игнатий Петрович откланялся и вышел, Наташа спохватилась: она же хотела его расспросить, что случилось с Винтерштерном, и почему Вилибалд Яковлевич включил в завещание родственников, которых не видел много лет (а ее с сестрёнками вообще не знал). Как правило, дворецкие знают намного больше, чем говорят…

Наташа решила сначала привести себя в порядок, а потом уже задаться этими вопросами, и слезла с подоконника.

Ванная комната, отделанная в теплых бежевых тонах, по размерам могла бы сойти за танцкласс. Сверкающая ванна с широкими бортиками, джакузи, душевая кабина, шкафчики. Кремовые, под цвет стен и пола, полотенца грелись на сушилке. В стенном шкафу Наташа нашла два халата своего размера – теплый и легкий, и пушистые домашние туфли. "Хорошо приготовились к моему приезду, – думала Наташа, рассматривая содержимое шкафчиков. – Угадали даже, каким шампунем я пользуюсь. Или расспросили Беллу… Уф! Все-таки дорога меня утомила. Хорошо, что оглашение – только завтра. Сейчас мне нужны ванна и отдых!".

*

Ровно в десять часов утра Наташа толкнула тяжелую дверь из резного дуба и вошла в кабинет. Сегодня она отложила в сторону привычные джинсы и свитер и надела строгий темно-серый костюм с черной водолазкой и туфли на низком каблуке, более соответствующие ситуации, чем кроссовки.

Полутемный кабинет поразил ее своей величиной и великолепием. Изобилие темного дерева, полировки, книжный шкаф, занимающий всю стену от пола до потолка, мраморный камин с канделябрами на доске…

За столом, который был едва ли не больше, чем спальня в прежней Наташиной квартире, восседал Коган, похлопывая по столешнице пухлым конвертом. Увидев играющие на скулах адвоката желваки, Наташа поняла, что до ее прихода Фима успел с кем-то повздорить. Темно-синяя "тройка", белоснежная рубашка, тугой малиновый галстук – "модный питерский лоер" был представителен и величествен, как всегда. Сбоку устроилась Белла в глухой черной водолазке и юбке "карандаш" до колен. Волосы стянуты заколкой на затылке, только несколько прядок выбилось и упало на плечи. Лестрейндж негодующе сверкает глазами исподлобья на кого-то в кабинете.

На козетке у камина восседала молодая женщина, блондинка с точеной фигурой, умело подчеркнутой черным брючным костюмом. Тщательно уложенные волосы, легкий утренний макияж, свежий французский маникюр, аромат "Ангелов и демонов", черные туфли с алыми подошвами – дама выглядела, как манекенщица с обложки модного журнала. Она осторожно, чтобы не помять, держала в руках батистовый платочек с монограммой. В ушах поблескивали аккуратные маленькие сережки с бриллиантами, а на руке – платиновые часики с бриллиантовой крошкой.

Мужчина лет пятидесяти, осанистый седеющий брюнет со смуглым породистым лицом, устроился у книжных полок, лениво перелистывая томик Эдигея, взятый на полке классиков детектива и скучающе скользил глазами поверх строчек.

Еще одна молодая женщина, тоненькая брюнетка с огромными карими глазами и прямыми волосами до лопаток, тоже была в черном брючном костюме, подчеркивающем ее худощавую фигурку. Застывшее лицо брюнетки наводило на мысль о ботоксе и круговых подтяжках.

У камина на медвежьей шкуре забилась куда-то в угол девочка лет 13, невысокая, худенькая, с невиданным в природе ярко-розовым цветом волос. Вся словно из острых углов, с заостренными, торчащими в разные стороны прядками и колючим взглядом.

Блондинка обернулась и изучающе оглядела Наташу с головы до ног. Она сразу отметила ее короткую стрижку, отсутствие косметики и маникюра и туфли на небольшом каблуке. Сухо поздоровавшись, красотка демонстративно отвернулась. Розоволосая девочка исподлобья покосилась на Наташу и устроилась по-турецки спиной ко всем. На ней были розовый свитер и рваные джинсы.

Мужчина отложил книгу и поднялся навстречу Наташе:

– Ба-а, если бы я знал, что вы – ТА САМАЯ Навицкая, прихватил бы с собой пару ваших книг для автографов!

– Конечно, сейчас ведь самое время, – иронически поджала губы блондинка. – Гемато-Гена!

Брюнетка поправила узенькой ладошкой прическу и парировала:

– Завидуй молча, Лэтти! Сорри, я опять забыла, какой тираж у "Рассвета любви": 40 экземпляров, или 50?

– Настоящее искусство сейчас никому не нужно в эпоху масскульта, – не дрогнула Лэтти, – зато всякий ширпотреб расходится миллионными тиражами, и его без конца пиарят, чтобы повысить доходы! Популярен не тот, кто талантлив, а тот, в кого вложили больше денег!

– Да?! – почти весело откликнулся Гена. – Тогда твой Дима давно должен был переплюнуть Донцову. Уж сколько денег ты истратила на него…

Белла зажала рот ладонью, изображая, что чихает; недоумение на ее лице мешалось со смехом. Коган подозрительно низко наклонился над столом, рассматривая печать на конверте, и плечи адвоката подрагивали. Наташа готова была покрутить пальцем у виска. Слова Лэтти о том, что детективы – это ширпотреб, ее не задели; Наташа уже привыкла к таким выпадам и не придавала значения злопыханию, но сейчас ее удивляли родственники Винтерштерна, которые затеяли спор о литературе в такой момент…

– Гена! Воздержись от своих сальных шуток хотя бы при ребенке! – залилась краской Лэтти.

– А ты думаешь, что Жанна все еще ничего не смыслит? – спросила брюнетка. – Стыдиться надо не Гене, а тебе самой! Алиса, – представилась она Наташе. – Алиса Вилибалдовна. А вы Наталья… не припомню вашего отчества?

– Северин пишет стихи на века, их оценит потомство когда романы-однодневки забудутся! – вклинилась Лэтти.

– Урод с дебильными стишками, – пробормотала девочка в рваных джинсах. – Отстой!

– Викторовна, – ответила Наташа, пожимая холеную руку Алисы.

– Геннадий Вилибалдович, – назвался брюнет. – Для близких и друзей – Гена.

По его бархатному баритону и улыбчивым ямочкам на щеках Наташа угадала записного бонвивана вроде Ефима. "Уж не об него ли Коган собирался стулья ломать? Может, Гена сделал пару комплиментов Белле, и это взбесило Фиму?".

Итак, красавица Алиса и обаятельный Геннадий – дети Вилибалда Яковлевича. А эта манерная Лэтти и девочка с розовыми волосами? Гена и Алиса – брюнеты с характерной восточной внешностью. Лэтти – блондинка, судя по светлой коже и голубым глазам – натуральная…

– Виолетта Винтерштерн, – надменно произнесла Лэтти. – Жена Вилибалда Яковлевича!

– Наша мамуля, – добавила Алиса.

Жанна хихикнула. Лэтти сверкнула глазами:

– Веди себя прилично! Сядь нормально! Не разваливайся!

Девочка вздрогнула, словно ее ударили, и снова отвернулась.

– Можно начинать? – напомнил о себе Коган.

– Да, соблаговолите! – передернула плечами Лэтти. – Если никто снова не начнет ломать комедию, вы наконец-то прочитаете последнюю волю моего мужа!

Наташа еще внимательнее присмотрелась к блондинке. Лэтти было не больше 35 лет. Дяде Вилибалду, судя по возрасту его детей, никак не меньше 70 лет. И сразу ощутила неприязнь к этой вертлявой красотке. Тем более что Гена и Алиса недвусмысленно намекали на то, что Виолетта имела любовника…

Девочка Жанна, несмотря на дикий цвет волос и экзотичность наряда, обнаруживала в себе сходство одновременно и с Лэтти – овал лица, такие же волнистые волосы – и с Алисой, похожей на Лидию Вертинскую в роли Анидаг – миндалевидные темные глаза, овал лица. "Дочь Вилибалда Яковлевича от этой Виолетты? Бедная девочка. Судя по всему, ее мать – та еще штучка!".

По завещанию Геннадий Винтерштерн получил от отца сумму, необходимую для открытия комплекса "Роял-Эспрессо" и дворец в Южной бухте, давно облюбованный опять же для комплекса.

– Да, папа, ты всегда умел выбирать хорошие подарки, – тихо сказал погрустневший Гена.

Алисе достался бутик "Фэшн Стар" в центре города, к которому она давно присматривалась. Отец особо отметил, что уже назначил туда управляющим человека, который подни-

мет доходы магазина и будет верен хозяйке, помня о некой синей папке в банковском сейфе семейства…

Алиса вздохнула и отвернулась, совсем как Жанна.

Некая Марина Ашотовна Винтерштерн получила 100 тысяч ежемесячного содержания и квартиру-студию в районе элитной застройки.

Лэтти – Виолетте Максимовне Винтерштерн – тоже достались ежемесячное содержание, но уже в 200 тысяч ежемесячно, квартира площадью в 250 квадратных метров и деньги на оплату обучения Жанны в школе и ВУЗе. Снять эти деньги со счета или обналичить Лэтти не имела права – только переводить на счет учебного заведения.

Когда Коган читал этот пункт, Лэтти весьма неавантажно покраснела и приоткрыла накрашенный рот.

Ефим читал дальше. Кроме того, Винтерштерн пару месяцев назад перекупил и оформил на имя жены дарственную на редакцию альманаха "Белая чайка" и открыл счет на оплату издания альманаха…

– Это твой шанс, Лэтти, – вполголоса заметила Алиса, – если ты считаешь, что любую бездарь можно раскрутить при помощи денег, давай, работай. Может, и твой Димочка заблистает…

– Старый дурак, – задохнулась Лэтти. – Вечно меня унижал…

На счете Жанны Вилибалдовны Винтерштерн лежала большая сумма денег, которой девочка сможет распоряжаться после того, как завершит образование.

А большая часть наследства – контрольный пакет акций в бизнесе, дом в немецком стиле и все отделения предприятия Вилибалд Яковлевич завещал родственникам своей первой жены. Татьяна Ивановна Навицкая и ее дочери – Наталья Викторовна, Екатерина Викторовна и Елена Викторовна Навицкие стали главными наследниками…

Наташа ошеломленно посмотрела на Фиму: не шутит ли он? Адвокат только покачал головой: "Нет, ты не ослышалась!".

В кабинете повисла напряженная тишина. Только Жанна никак не прореагировала на это известие, продолжая рассматривать решетку камина.

– Повезло же бедным родственникам! – громко высказалась Лэтти.

– Отец чувствовал вину перед дядей Виктором, – пояснил Гена. – Я же рассказывал…

– Вину?! – вскочила блондинка. – Насколько я помню, о "Живаго" проболталась по пьяни твоя мамаша! А Виктору надо было думать головой, а не разбрасывать по дому запрещенную литературу!

– Не смей оскорблять мою мать, потаскуха! – взметнулась Алиса.

Гена поймал сестру за талию.

– Вилибалд совсем спятил! – негодовала Лэтти. – Впрочем, немудрено, с таким видом из окон! Чувствовал вину! Я этого так не оставлю, я буду добиваться опротестования, это полный бред, оставить все этим нищенкам…

Наташа тоже вспыхнула от ярости и вскочила, чтобы как следует наподдать хамке, но Белла встала между ними:

– Ната, не поддавайся на провокации! А вы, Виолетта Максимовна, учтите, что за словесное оскорбление тоже можно привлечь к суду!

– Вы можете возбудить дело, – пожал плечами Коган, – но шансов у вас мало, сразу говорю. Завещание оформлено по всем правилам и имеет юридическую силу. Вилибалд Яковлевич составлял его в ясном уме и твердой памяти. А ваши слова о психическом расстройстве, уж извините, не имеют под собой реальной основы и не подтверждены официально…

Лэтти стояла, побелев от гнева, покосилась на испепеляющих ее взглядами Алису и Наташу, на Гену с Беллой, на невозмутимого Когана… Потом что есть силы шлепнула Жанну по спине:

– Не горбись! Развалилась, как мартышка!

Девочка вскочила и выбежала, хлопнув дверью. Лэтти дернула плечом:

– Говорили же мне, от старика лучше не рожать! Впрочем, у него и более ранние дети не удались…

Прежде, чем ей успели ответить, красотка гордо прошествовала к выходу, сверкая алыми каблуками.

– Саам обезьяна краснопятая! – прошипела ей вслед Белла. – Уф! – она достала сигареты дрожащими от подавленного гнева руками и закурила.

– И ты удивляешься моей вспыльчивости?! – развел руками Ефим. – А я удивляюсь своему долготерпению!

– Вы терпите Лэтти всего три дня, – Алиса отошла к бару и налила себе в бокал легкого светлого вина, – а мы – пятнадцать лет!

– Жалко Жанну, – Гена закурил. – С такой матерью она растет, как на вулкане.

– А о какой вине перед моим отцом вы говорили? – спросила у него Наташа. – При чем тут "Доктор Живаго"?

– О, тебе пора узнать эту историю, – Коган складывал бумаги. – Геннадий?

– Да, конечно, я расскажу…

*

… Виктор Николаевич Навицкий и Вилибалд Яковлевич Винтерштерн в молодости работали инструкторами комсомола в райкоме партии. Оба были на хорошем счету у руководства, и им сулили продвижение в горком. Больше шансов на это имел Виктор потому, что Вилибалд, этнический немец с латышским именем, внушал меньше доверия, особенно в те годы, когда еще свежи были воспоминания о войне… Зато у Вилибалда была крепкая семья – жена Марина и сын Гена, а Виктор был холост. А продвигать на повышение предпочитали людей семейных. Энергичная деятельная Марина сосватала ему свою дальнюю родственницу Татьяну.

Однажды Виктор Николаевич забрал у одного из студентов, конопатого очкарика, пару книг, о которых тогда было принято говорить "Не читал, но осуждаю". И прежде чем сдать их своему начальству и разбирать персональное дело студента, решил полистать их сам, посмотреть, за что их подвергают такому остракизму.

"Архипелаг ГУЛАГ" и "Доктора Живаго" Виктор читал долго; времени на чтение было мало; его активно готовили к переводу в горком. Вилибалд и Марина часто бывали в гостях у Навицких. Марина сетовала на то, что у кузины с мужем все еще нет детей…

Однажды на приеме в райкоме в честь Дня Победы разговор за столом зашел о диссидентах и запретной литературе…

– Да вот листала я этого "Живаго"! – громогласно оповестила Марина, успевшая основательно подкрепиться коньяком. – У Витьки на столе валялся! И чего? Да ничего! Болтовня одна, ля-ля, тополя! Эти диссиды глазки закатывают: "Ах, "Живаго", гениально! А что там гениального? Да ничего я не углядела!

– У какого же это Витьки вы сей роман видели? – тихо полюбопытствовал молодой человек в скромном сером костюме, тихо пивший весь вечер крем-соду, и любезно подал Марине еще один бокал коньяка.

– А у Навицкого, – осушила фужер Марина, – балаболка одна, а не книга, срамота одна! Опять выделываются, пятая колонна, мало их Хрущев в свое время прищучил!

В ту же ночь в квартиру Навицких постучались… К счастью, накануне Виктор успел отнести злополучные книги в ректорат университета, где учился веснушчатый студент…

Дважды Виктора вызывали "на три буквы", как тогда говорили. А в горком перевели одного Вилибалда. Виктор же отправился в комитет агрофирмы…

Конечно же, Татьяна Ивановна узнала об откровениях Марины и любителе крем-соды. Видя, как задело мужа явное понижение в должности после нескольких наград за ударный труд

и то, как быстро пошел в рост Вилибалд, Татьяна разорвала все отношения с Винтерштернами, уверенная, что Марина специально донесла на Виктора, чтобы расчистить дорогу своему мужу. Их дочери – Наташа, Катя и Лена – родились уже в Балаклаве, и даже не знали о родственниках матери…

Гена, тогда еще школьник, часто просыпался ночами от ссор родителей: "Кто тебя за язык тянул? Ты Витьке всю карьеру изломала, жизнь им испортила!". "А нечего ему было запретную литературу дома держать, – огрызалась Марина, – инструктор комсомола, так пусть соответствует!" "Тебе, кстати, самой не помешало бы иногда умные книжки почитывать, а не только переводные романы!" "Уж спасибо! Пусть пятая колонна такие умные книжки сама читает, а мне по этапу неохота! Я о ребенке думаю! Я не доверила бы своего сына инструктору, который запретную литературу украдкой листает!" "Ну да, сколько мы женаты, столько я и слышу отговорки, почему ты не хочешь читать ничего развивающего! Тебе просто нравится быть на уровне серой бабы!" "И это вместо благодарности! Да я тебе, считай, карьеру сделала!" "А нужна ли мне карьера ТАКОЙ ценой?".

– Такая вот история, – заключил Геннадий. – Татьяна Ивановна – женщина гордая. Как однажды разорвала все связи с моими родителями, так до сих пор держится при своем решении. И вам ничего не рассказывала?..

*

– Да, вот так, – вмешалась Алиса. – Папа часто вспоминал, что его повышение стоило карьеры другу, и решил исправить ошибку мамы…

– А вы… – Наташа замялась.

– Мы не Лэтти, – слегка надменно ответила Алиса, – и предпочитаем деньги зарабатывать самостоятельно, а не получать за красивые глаза, и мы не обделены: я получила еще один бутик, а Гена – площадку для старта нового уровня своей кофейной империи.

– "Роял-Эспрессо", – пояснил Гена, – видели вывески по городу? Мои кофейни, а теперь я еще открываю комплекс в Южной бухте: ресторан, кофейный бутик, клуб любителей кофе. Я давно зарился на этот дворец, раньше там было что-то пионерское, до 1991 года…

– А потом чего там только не было! – воскликнула Алиса. – Фирмы, конторы, офисы, редакция детской газеты, которая прогорела в прошлый кризис… Ее хозяин несколько лет пытался реанимировать свое издание и категорически отказывался продавать дворец. Не представляю, как папа его переубедил… Ну, а я занимаюсь модой и косметикой. Магазины "Элис" – это моя торговая сеть.

– Королева моды, – пояснил Гена. – Папа никогда не воспитывал нас "мажорами", приучал к самостоятельности… Спасибо ему за это.

*

В своей комнате Наташа достала телефон и попыталась связаться с мамой.

В трубке снова занудил механический голос, извещая о том, что на счету недостаточно денег для осуществления звонка…

– Блин, – пробурчала Наташа и нажала на кнопку звонка для прислуги. Ровно через минуту в дверь постучал Игнатий Петрович и почтительно замер на пороге.

– Скажите, пожалуйста, – спросила Наташа, – как пройти к ближайшему терминалу? Нужно сделать пару звонков, а телефон блокирован за неуплату.

– Назовите ваш номер телефона, Наталья Викторовна, и через 10 минут ваша проблема будет решена.

*

Наташа не успела даже возразить, что и саам может сходить к терминалу; дворецкий исчез так же мгновенно, как и появился.

Оставшись одна, девушка осторожно села на край массивного дубового кресла, снова опасаясь, что сейчас завоет сигнализация. Потом разулась и перебралась к компьютеру в глу-

бине комнаты. Вбив в строку поиска имя дяди Вилибалда, Наташа стала изучать заголовки на первой странице поиска. Открыв одну из статей, Наташа пробежала ее взглядом. И озадаченно наморщила лоб. "Что же с ним случилось?".

В дверь постучали, и Игнатий Петрович сообщил, что деньги переведены на счет ее телефона. "Потом дочитаю статью", – подумала Наташа и, поблагодарив дворецкого, взяла телефон.

– Мама, а почему ты никогда не рассказывала нам о тете Марине и дяде Вилибалде? – спросила она, поздоровавшись с матерью и рассказав, как добралась до Севастополя.

– Я не хотела больше знаться с ними, и вам незачем было общаться с этими людьми, – ответила Татьяна Ивановна. – Однажды они раздавили вашего отца, и с вами могли поступить так же…

– Мама, Винтерштерн давно развелся с Мариной Ашотовной…

– Да, знаю. И женился на девочке-артистке из театра танца… Она была на сорок лет моложе его! – в голосе мамы слышалось неодобрение.

Наташа уже успела прочесть о том, как познакомились Вилибалд Яковлевич и Виолетта Сорокина. Винтерштерн увидел ее в спектакле "Нотр-Дам", где она играла Флер-де-Лис. Лэтти было тогда 19 лет, Вилибалду – 59. Через год он развелся с Мариной, которая с возрастом из статной черноволосой красавицы превратилась в развалистую как квашня горластую бабу, похожую на Сарагину из фильма "8 и 1/2" Федерико Феллини, одетую дорого и безвкусно, любительницу обильной и калорийной пищи, "мыльных опер" и комедийных шоу вроде "Дома-2" и "Камеди-клаба".

При разводе Марина безобразно скандалила, била посуду, материла бракоразводного адвоката, угрожала мужу навести порчу и отомстить "этой б… малолетней" и распускала по городу гнусные сплетни… Когда Гена и Алиса не захотели поддержать мать в борьбе с соперницей, Марина чуть не рассорилась с ними. "Мама, мне не 10 лет, чтобы кататься по полу и рыдать "Папочка, не бросай нас", – сказала Алиса. – Он ведь остается нашим отцом, и мы его не теряем!". "Зачем пытаться сохранить разбитую тарелку? – поддержал сестру Геннадий, – может, порознь вам обоим будет лучше". От разрыва отношений с детьми Марину удержало то, что в магазинах Алисы она имела неограниченный кредит на дорогие наряды и элитную косметику, а сын оплачивал все ее немалые счета.

Лэтти выходила замуж за Винтерштерна еще через год, уже беременной. После рождения Жанны Вилибалд был готов осыпать обеих золотом. Жанна росла очень похожей на его мать, красавицу-латышку Ванду, а это значило, что Виола, как он звал молодую жену, родила ребенка именно от него.

Но уже через несколько лет эйфория прошла и Лэтти показала свое настоящее лицо – капризной и заносчивой девицы, транжирки и невнимательной матери. Год назад Лэтти со скандалом вытребовала у Вилибалда пентхаус в новом районе элитной застройки и перебралась туда, периодически отправляя Жанну в отцовский дом то на выходные, то на каникулы. Практически не таясь, молодая женщина встречалась с молодым городским поэтом Дмитрием Севериным…

– Мама, он объявил главными наследниками нас, – сообщила Наташа, – его сын объяснил, что Винтерштерн всю жизнь чувствовал себя виноватым перед папой…

– Да он вроде и ни при чем, – вздохнула мать, – все Маринин язык без костей. Твоего отца перевели в Балаклаву с понижением, а Вилибалд в рост пошел, потом в бизнесе высоко взлетел…

– А вы приедете сюда? Дом ведь теперь наш…

– Катя и Лена на работе заняты, костюмы и декорации к премьере готовят, а у меня годы уже не те, чтобы с визитами разъезжать. Лучше ты приезжай. Ты ведь еще не забыла Черноречье?..

Наташа мигом вспомнила автобус, ходивший в Черноречье. Натужно пыхтящий "Эталон" с выцветшей рекламой "Колдрекса" на боках усиленно газовал, вползая на горки а съезжая с них, сердито дребезжал всеми внутренностями и трясся так, что пассажиры чуть не падали с сидений. Летом в салоне было жарко, зимой – холодно, а в дождь с окон текло на плечи пассажирам. Водитель, пышноусый весельчак Василий Иванович или дядя Вася, как его называли постоянные пассажиры, добродушно шутил насчет своего "ветерана просёлочных дорог", как он шутя называл автобус, и относился к старому "Эталону", как к вечно болеющему родственнику. Благодаря его заботе и умелым рукам, автобус регулярно выходил в рейс и никогда не ломался в дороге.

– Приеду, – ответила Наташа. – А как там дядя Вася и его "ветеран"?

– Ездит, как всегда. "Ветеран" у него получше городских новоделов будет. Я по телевизору в городских новостях видела эти новые автобусы: такие красивые, сияют, на тихом ходу… А уже через полгода барахлить начали, не для наших дорог построены. Не хочу я в этот дом ехать, Наточка, в нехорошем месте он построен, Вилибалд всю жизнь был бесшабашный, атеист, все ему нипочем…

– Да, кое-где вид из окон готичный… Но я тут уже одну ночь провела и вроде ничего страшного не видела…

– Дай-то Бог, чтобы и не увидела, – тихо сказала мать.

*

Из окна комнаты Наташа увидела, как в патио выходит розоволосая Жанна. Девочка бросила яркий мячик, и следом выбежал голенастый молодой ротвейлер. Смешно взбрыкивая задними лапами по гравию, он побежал за мячиком. Жанна отошла к нагромождению камней у ограды и села на круглый серый валун, повыше застегнув теплую синюю жилетку, надетую поверх розового свитера и рваных джинсов.

Набросив куртку, Наташа вышла из комнаты. В патио был отдельный выход по изгибистой дубовой лестнице через галерею, выложенную все тем же диким камнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.